

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Культурные противоречия информационного общества

Меркулов Антон Евгеньевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов,

Общэкономический, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: merkulov.anton@yahoo.com

Целью данного исследования является рассмотрение довольно популярного тезиса о том, что в последние сорок лет наблюдается возрастающее противоречие между социально-экономической и культурной сферами современного социума. Начиная с 1970 годов двадцатого века, теория информационного общества все чаще применяется для обозначения формирующейся общественной системы. По мнению социальных теоретиков, информационное общество должно характеризоваться переходом от машинных к информационным технологиям и превращением информации и знания в главный ресурс общества. В результате должны сойти на нет основные противоречия индустриального общества, такие как противостояние труда и капитала, проблема эффективности хозяйственной системы (максимизация производство, ограниченность ресурсов), идеологические и политические конфликты. Предполагалось, что произойдет тотальная рационализация общественного и производственного бытия человечества, наступит эпоха управляемых социальных процессов. В то же время уже в 1970-ые годы социальные исследователи отмечали противоречие между универсальной логикой производственной сферы и плюралистической и иррациональной логикой культуры.

Духовную жизнь общества на той или иной стадии развития определяет этос - исторически сложившаяся совокупность ценностей, составляющих нравственный фундамент общества. Этосом индустриальной эпохи был «дух капитализма» или «протестантская этика», о которой писал М. Вебер. Протестантская трудовая этика не просто представляла собой религиозно оправданную доктрину добродетельности труда, но и подчеркивала аморальность праздности, расточительности и мотовства. Характерной чертой протестантских обществ являлось ведение коммерции не столько ради увеличения личного потребления, сколько в качестве угодного Богу вида деятельности. С течением времени капиталистическая система перешла к самовоспроизводству трудовой этики и перестала нуждаться в её религиозном обосновании. Этос нидерландских и швейцарских буржуа семнадцатого века в значительной степени были приняты всеми социальными группами западных стран и включали в себя трудолюбие, расчетливость, осмысленное принятие решений, бережливость, рационализм, нацеленность на успех. Эти индивидуальные поведенческие установки во многом определяли философию поступка отдельного человека индустриального общества, но и формировали общественную систему. Однако на рубеже XIX-XX веков в культурной сфере начались изменения, которые привели к снижению значения роли этоса протестантизма.

В это время для обозначения совокупности течений в европейском искусстве все чаще используются понятия «авангард» и «модернизм» - сама терминология предполагала, что «современное искусство или культура больше не будут простым отражением социальной структуры, но освободят путь радикальным изменениям во всех сферах общественной жизни» [2, 18]. Модернистское (авангардное) искусство характеризует-

ся новаторскими подходами к художественному творчеству, разрывом с предыдущим историческим опытом, подчёркнутым символизмом образов, переосмыслением моральных и культурных оснований общества.

В двадцатом веке во все возрастающей степени в культуре усиливается отрицание упорядоченности, симметрии, рациональности, пропорциональности и реализма как такового. К концу 1960-х годов модернистская культура логическим образом находит свое завершение в культуре постмодернизма, которая характеризуется идеями «деконструкции человека», «конца гуманизма» и «освобождения тела, подобно тому, как модернизм был высвобождением воображения» [1, 69-70]. Развитие средств массовой информации и коммуникации способствовали массированному распространению, тиражированию, а в определенной степени и навязыванию, постмодернистских идей, которые стали частью массового сознания современного общества. Человек информационного общества в своей повседневной деятельности освобожден от большинства моральных, религиозных, идеологических и любых иных ограничений предыдущих эпох.

В результате подобного освобождения «культура стала доминирующей подсистемой западного капиталистического общества, заставив промышленность реорганизоваться для удовлетворения ее ненасытных потребностей, которые проявились в материальных, эротических и эстетических запросах, фильмах Голливуда и телевизионной вакханалии» [1,69]. Можно также добавить, что запросы общества сформировали направление развития информационных технологий, которые используются для развлечений не в меньшей степени, чем для повышения эффективности промышленности и науки.

В социуме утверждаются нигилистические, эгоистические и гедонистские по своей сути моральные ценности, чуждые рациональной технико-производственной основе информационного общества. Этот процесс имеет объективный характер, поскольку, Иррациональная и гедонистическая культура постмодерна порождена «самими успехами развитого капитализма в создании обилия возможностей для самовыражения»[3,65]. Современное общество оказывается лишенным прочного нравственного фундамента, что становится опасным вызовом социуму. Неудивительно, что общественные отношения в современном обществе в значительной степени стали организовываться вокруг личного потребления, а социальные конфликты возникают по поводу обладания символическими благами, понятие о которых навязывается посредством медиа.

Подводя итоги, можно отметить, что информационное общество отличается беспрецедентным в исторической перспективе уровнем свободы и комфорта, научного и технологического развития. В сфере культуры доминирует постмодерн, чьи принципы стали частью общественного сознания. Постмодернистское мировоззрение, несущее угрозу стабильности социума, вызвано к жизни успешным развитием экономики. Культурные противоречия так же неизбежны в информационном обществе, как кризисы перепроизводства в индустриальном.

Литература

1. Bell D. Resolving the contradictions of modernity and modernism//Society. N.Y.: Vol.27, 4. - P.66-75.
2. Bell D. Cultural contradictions of capitalism. N.Y.: Basic Books, 1976.

3. Ferkiss V. Daniel Bell's concept of post-industrial society: theory, myth and ideology//The political science reviewer. N.Y.: Vol.9, 1 - P.61 – 102.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность профессору, доктору философских наук Сафронову И.А. за помощь в научной деятельности